

КОНФЛИКТОГЕННОСТЬ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ: ЦЕНТР И РЕГИОНЫ

Бозылев А.Н.

Научный руководитель – канд.филол.н., доцент Дуреева Н.С.

Сибирский федеральный университет

Негативное развитие миграционной ситуации на Юге России является следствием неэффективности государственного регулирования миграционных процессов

Конфликтогенность миграционных процессов на территории России особенно заметна в южном регионе. Именно здесь наблюдается негативная реакция населения на поток мигрантов из других республик СНГ и самой России. Ситуация осложняется тем, что входящие в состав региона субъекты Федерации, начиная с 1989 года, принимали и принимают не только миграционные потоки из стран СНГ (в основном из Средней Азии и Закавказья), но и большую часть потоков внутренней миграции из республик Северного Кавказа.

На южных границах Российской Федерации скопилось значительное число мигрантов, явно недовольных условиями, созданными для их размещения.

Основная миграционная нагрузка пришла на Краснодарский и Ставропольский края, Ростовскую область. В соответствии с разработанным Федеральной миграционной службой России перечнем территорий России, перспективных для расселения вынужденных переселенцев, Краснодарский край относится к территориям, не рекомендуемым для расселения мигрантов. Тем не менее, он занимает первое место на Юге России по численности зарегистрированных на его территории вынужденных переселенцев.

Положение осложняется тем, что значительная часть мигрантов не имеет возможности самостоятельно обустроиться и рассчитывает на государственную поддержку, которая регламентируется соответствующими законодательными актами (законы РФ «О вынужденных переселенцах» и «О беженцах»). Ввиду того, что юг России не относится к регионам, где рекомендовано принимать мигрантов, возможности поддержки весьма ограничены. В результате всех этих факторов на южных границах Российской Федерации скопилось значительное число мигрантов, явно недовольных условиями, созданными для их размещения. Эта социальная масса, ведущая люмпенизированный образ жизни, в определенной ситуации может стать фактором дестабилизации социально-политической обстановки в регионе. Данная логика развития миграционной ситуации является следствием неэффективности государственного регулирования миграционных процессов.

Важной особенностью обустройства прибывающих в округ мигрантов является их компактное поселение. Значительная часть мигрантов, прибывших в Краснодарский край (армян, грузин, азербайджанцев, греков, крымских татар, турок-месхетинцев и др.), оседает в наиболее важных в стратегическом отношении районах: вдоль автодорог федерального значения и на Черноморском побережье. При проведении тех или иных акций протеста этномигрантов могут быть парализованы важные транспортные магистрали, что способно принести государству значительный политический и экономический ущерб.

Компактное расселение мигрантов обусловило интенсивный рост численности некоторых этнических групп, как за счет высокой рождаемости, так и вследствие «подтягивания» новых мигрантов, стремящихся поселиться в этнически родственной среде. В результате в районах компактного расселения этносов нарушился исторически сложившийся этно-демографический баланс, обострились социокультурные противоречия, эпизодически возникают конфликтные ситуации. В контексте указанных

проблем можно отметить частые всплески напряженности в Краснодарском крае (в районах расселения турок-месхетинцев), Ростовской области (районы расселения чеченцев, турок-месхетинцев), Республике Адыгея (район расселения курдов). Аналогичные проблемы возникают в отдельных районах Ставропольского края, Астраханской и Волгоградской областей.

Следует отметить, что представители этнических групп довольно активно адаптируются к новым условиям. Так, в сфере предпринимательской деятельности они объединены негласными правилами и договоренностями, позволяющими проводить собственную ценовую, лоббистскую политику и успешно конкурировать с местными предпринимателями; существенные средства отчисляются на идеологическое обеспечение закрепления диаспор на территории края; строятся новые культовые учреждения, а под флагом национально-культурных объединений активно работают, по сути политические организации, отстаивающие права диаспор.

В то же время предприниматели и производители товаров из числа местного населения не имеют эффективной поддержки государства и, как правило, действуют в одиночку. Со временем в коммерческой сфере заметно усилились позиции армян, курдов, турок-месхетинцев, азербайджанцев, чеченцев, грузин, греков, цыган, которые активно скупают землю, недвижимость, особенно на Черноморском побережье, возводят дорогостоящие особняки, открывают частные предприятия, магазины. Это обстоятельство придает экономической конкуренции этническую окраску, трансформирует ее в этносоциальное соперничество за распоряжение местными экономическими и природными ресурсами со всеми вытекающими из этого возможными последствиями.

На уровне массового сознания (как и в сознании значительной части региональной элиты Краснодарского края) уже давно сформировались убеждения в том, что такая логика событий явно ведет к утере славянской частью населения края экономического, а в перспективе и политического контроля над своей территорией. Развивающиеся на этой основе фобии приводят к эпизодическим вспышкам этнополитической напряженности.

На стратификационные изменения на Юге России в немалой степени повлияла и миграция. В частности, русские, покидая закавказские республики и переселяясь в российские регионы, теряли все свое имущество и жилье, на новом месте они, испытывая стресс, теряли позиции и вливались в число обездоленных людей. По-другому складывается ситуация с этническими мигрантами из Закавказья и прилегающих к нему регионов: добровольные переселенцы из республик Северного Кавказа либо уже мигрировали со старым капиталом, либо быстро наживали его в этнически охваченных структурах бизнеса, пополняли более состоятельные слои населения.

Поскольку экономика краев (впрочем, как и во многих других регионах) по-прежнему переживает кризис, то наиболее страдающим от его последствий является старожильческое (в основном русское) население. В то же время в особо доходных сферах - торговле, обслуживании, туризме - заметна «этнизация» экономики. В сельском хозяйстве последствия структурного кризиса приблизительно те же: под «прикрытием» местных властей этнические группы пасут скот на общественных пастбищах, продают его или забивают, но не платят налогов. С такой сельскохозяйственной «предприимчивостью» мигрантов местному населению Юга России нелегко конкурировать. Не имея «крыши», они оказываются по сути дела беззащитными перед натиском «новых кавказцев». В результате русское население северокавказских республик вынуждено полностью подчиниться складывающемуся порядку либо покинуть постоянное место жительства и переехать в другое, как им кажется, благоприятное место.

Угроза миграционно-демографического передела России настолько велика, насколько соседние государства с избыточным населением расценивают Россию как слабое государство.

Примерно такая же ситуация начинает складываться в Ставропольском и Краснодарском краях, где этническая миграция опирается на уже имеющиеся здесь и

бурно развивающиеся диаспоры. Например, в Ставрополье наиболее успешно развивают бизнес армяне, греки, даргинцы, чеченцы.

В связи с этим местные средства массовой информации высказывают опасение, что проведение земельной реформы на Юге России чревато не только напряженностью и открытым столкновением на этнической основе. Введение частной собственности на землю в условиях, когда основные финансовые накопления находятся в руках национальных меньшинств, фактически означает ее передачу мигрантам. Нелегальным, а то и преступным образом земельная собственность попадет в руки пришельцев, т. е. появится реальная возможность полного вытеснения старожильского населения из отдельных регионов.

Вследствие активности и организованности армянской диаспоры наиболее конфликтной парой этносов в крае считают русских и армян. Это противостояние принимает острые формы: представители армянских коммерческих кругов более корпоративны, проводят протекционистскую политику, лоббируют проекты (особенно по земле, в сфере торговли и производства) на основе подкупа должностных лиц. Среди армян осуществляется сбор средств на идеологическое обеспечение закрепления диаспоры на территории края, строительство новых культовых учреждений.

Другой конфликтной парой в Краснодарском крае считают турков-месхетинцев и местное население. До 1944 года турки-месхетинцы жили в Грузии, они говорят на турецком языке, в религиозном отношении - мусульмане-сунниты. Они оказались разбросанными по всем регионам бывшего Советского Союза после трагических событий в Фергане в 1989 года. Большинство прибывших в Краснодарский край турок-месхетинцев осело в Абширонском, Крымском и Абинском районах. Численность их на территории края постоянно растет. Ими создано краевое общественное объединение «Ватан», лидеры которого поддерживают тесные связи с политическими кругами Турции и неоднократно заявляли, что Краснодарский край - исконно исламская территория. Половина турецко-месхетинской диаспоры проживает на территории края незаконно, без регистрации. Этот контингент социально неустроен, зачастую стремится жить за счет воровства и обмана, что осложняет криминогенную обстановку в крае и порождает крайне конфликтную ситуацию, обусловленную невозможностью совместного проживания турок-месхетинцев и местного населения.

Говоря о причинах возможных противоборств, нельзя всерьез утверждать, что мигрирующие представители этносов якобы поставлены в безвыходное положение и вынуждены заниматься нелегальным бизнесом. Аргумент о том, что давление на мигрантов со стороны властей и местного населения загоняет их в определенные экономические ниши, является традиционным для оправдания противоправной по сути дела деятельности. Получаемые частью наиболее активных мигрантов криминальные доходы от транспортировки и продажи наркотиков, контрабанды, похищений людей с целью выкупа, угона скота и захвата пастбищ, угрозы и подкуп должностных лиц весьма характерны для этапа первичного накопления капитала на Юге России.

Сходные процессы происходят во многих субъектах Федерации. Но кавказские этносы по ряду исторических причин и с учетом их ментальности оказались более приспособлены к такого рода деятельности. Ее ограничение представляется весьма проблематичным, поскольку принципы клановой организованности и безусловной поддержки со стороны диаспор блокируют все попытки правоохранительных органов, навести порядок.

В завершении следует отметить, что угроза миграционно-демографического передела России настолько велика, насколько соседние государства с избыточным населением расценивают Россию как слабое государство. К тому же политическая элита этих стран, разумеется, знает о старении и сокращении населения прилегающих к ним российских территорий.